

Ань Цзин когда-то прочитала одну фразу: если бы я не видела света, я могла бы вынести тьму.

Тогда, будучи еще ребенком, она лишь фыркнула: литераторы вечно пишут всякую сентиментальную чушь, приторную и жеманную. Маленькая сирота, она многого не понимала: почему её бросили, почему она никому не нужна, почему окружающие дети так любят издеваться над другими.

Позже она и сама стала такой же — задирой, которая никого не щадит. Одинокая, свирепая в драках, она однажды даже укусила директора приюта так, что чуть не вырвала кусок плоти. Все её боялись.

Она походила на волчонка, выросшего в лесу, ничем не отличавшегося от прочих. По мере того как она набиралась знаний, она всё чаще вспоминала то сравнение. И хотя сама хотела быть человеком, порой приходилось признавать: метафора ей вполне подходит.

Овцы и коровы сбиваются в стада, тигры и волки ходят в одиночку.

Она думала, что так и проживет всю жизнь. Но кто бы мог подумать, что на её пути встретится маленький ягнёнок? Пусть он был старше неё на три года, но это был настоящий ягнёнок: мягкий, солнечный, который вдруг решил приручить волка.

Ань Цзин очнулась от своих мыслей и снова вспомнила Ань Жуюя. До чего же надоедливый, всё так же липнет к ней, как и раньше. Хотя в мыслях она называла его назойливым, в её глазах застыла нежность.

Город А, кабинет в полицейском управлении. Мужчина средних лет, сидевший за столом, держал в руках несколько листов бумаги и смотрел на них с бесстрастным выражением лица.

— Решил?

Фэн Ичэнь стоял перед столом, вытянувшись во весь рост, с прямой осанкой.

— Да.

Мужчина поднял на него взгляд. Несмотря на зрелый возраст, он выглядел величественно и строго, от него веяло праведностью. Бывают люди, чью профессию угадываешь с первого взгляда, даже если они в гражданской одежде. Лицо мужчины было очень похоже на лицо Фэн Ичэня, даже выражение глаз совпадало процентов на семьдесят-восемьдесят.

— Хорошо, я согласен.

Фэн Ичэнь ничего не ответил, лишь кивнул, коротко попрощался и развернулся, чтобы выйти

из кабинета. Когда он уже переступил порог, сзади послышался голос:

— Знаю, ты не хочешь меня видеть, но всё же скажу: береги себя в городе Б.

Фэн Ичэнь на секунду замер, но всё же ушел, не проронив ни слова.

Фэн Лэчуань, отец, тяжело вздохнул. Они оба не умели выражать чувства, их характеры были словно выкованы из одной формы. Пока была жива его жена Цзян Сюя, всё было иначе — оба старались ей уступать и всячески радовали её. Теперь, когда её не стало, они с сыном всё больше отдалялись друг от друга. При мысли о жене черты лица Фэн Лэчуаня смягчились, а в глазах застыла тоска и любовь.

Через месяц Фэн Ичэня переведут в город Б. На то были причины «сверху», но были и его собственные соображения.

Он сжимал в руке бумаги, чувствуя тяжесть вины. Глядя на дождливый день за окном, он видел лишь нерассеивающуюся густую тьму.

В кабинете Шань Можань наблюдал за тем, как Ань Цзин делает уроки. За окном внезапно громыхнул гром, заставив девушку вздрогнуть. Шань Можань взглянул на неё и успокаивающе погладил по голове. Ань Цзин застыла, подняв на него взгляд.

Мужчина улыбнулся, убрал руку и подошел к окну. За стеклом лил проливной дождь, косые струи воды влетали в открытую раму и попадали ему на руки, обдавая мгновенным холодом.

— Дождь пошел, — спокойно произнес Шань Можань, машинально обернувшись к Ань Цзин.

Девушка с каменным лицом смотрела на бушующий ливень.

— Как же это бесит, — пробормотала она себе под нос.

Шань Можань, только что подошедший ближе, услышал её слова. Уголки его губ дрогнули в улыбке: до чего же она милая. Он про себя усмехнулся и, не удержавшись, снова протянул свою «преступную» руку, чтобы потрепать её пушистую макушку.

— Раз уж пошел дождь, давай сегодня отложим тесты. Сыграем в одну интересную игру.

Шань Можань слегка улыбнулся, его голос зазвучал вкрадчиво. Он наклонился к самому её уху, и горячее дыхание коснулось кожи. От этого тепла по шее Ань Цзин пробежала волна электрического тока, отозвавшаяся во всём теле.

Девушка напряглась, но вдруг внутри неё вспыхнул странный порыв. Она повернула голову — её мягкие, нежные губы едва коснулись щеки мужчины. Оба замерли от неожиданности, но Ань Цзин, поддавшись внезапному порыву, всё же придвинулась к самому его уху и прошептала:

— В какую бы игру вы ни захотели сыграть, учитель Шань, я готова составить вам компанию.

<http://bllate.org/book/20368/2037537>